

0717703

На правах рукописи

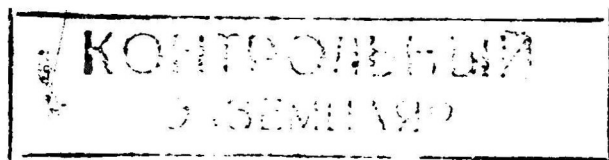
СИРОТКИН ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ

**ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (региональный аспект)**

**22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук*

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
Казанского государственного педагогического университета

Научный руководитель - М.А.НУГАЕВ
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Ю.Р.ХАЙРУЛЛИНА
доктор социологических наук,
профессор;
Ю.Ю.КОМЛЕВ
кандидат социологических наук,
доцент

Ведущая организация - Институт среднего профессионального
образования РАО, г. Казань

Защита состоится 16 ноября 2000 года в 14.00 на заседании
диссертационного совета К 053.29.16 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата социологических наук в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.
Кремлёвская, 18, корпус 2, аудитория 1111 (тел. 31 - 54 - 46).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 10 октября 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947795

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук,
доцент

С.А.АХМЕТОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная российская действительность находится в состоянии реального цивилизационного регресса и деиндустриализации¹. Сегодняшняя реальность свидетельствует не только о системном кризисе российского общества, но и является примером формирования новой структуры и качественно иных отношений, сутью которых становится эволюционный путь от классического индустриального хозяйства, сложившегося в эпоху социализма, к новой социальной реальности, выражающей основные признаки эпохи постмодернизма.

Российская Федерация как субъект глобального процесса постмодернизации стремится с максимальной эффективностью реализовать свою фундаментальную специфику. Это осуществляется в ходе структурной перестройки различных отраслей народнохозяйственного комплекса, цель которой - включение его отраслей в мировую экономическую систему и попытка найти в ней своё место. Достижение провозглашенной цели происходит при игнорировании основной тенденции неосоциального развития, которое соотносит эффективность экономической деятельности с необходимостью определить место человека как субъекта модернизации в трансформирующемся обществе. По-прежнему остается привлекательной концепция форсированного сверхразвития, которая делает ставку на технологический прорыв, подготовленный значительными бюджетными вливаниями, мощью государственной машины и сверхчеловеческими усилиями. Основной недостаток мобилизационного варианта социально-экономического прорыва заключается в неэффективной системе организации труда, обесценивающей человеческие усилия и снижающей их продуктивность до недопустимо низкого уровня. Постмодернизационные концепции социально-экономического развития предполагают усиление человеческого ресурса и мобилизацию человеческого капитала в связи с его большей эффективностью.

Российское общество находится в состоянии, когда в нем присутствует дискретный набор социально-экономических альтернатив. Возможны: а) модернизация; б) депрессивное состояние, продолжающееся неопределенно долго; в) деиндустриализация и т.д. Россия выбрала путь модернизации, осуществление которого позволит

¹ Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе // Социол. исслед. - 1998. - № 6. - С. 3 - 12.

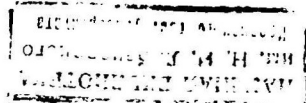
преодолеть деградационные тенденции и придать динамизм общественным изменениям. Однако, известные программы реформирования экономики игнорируют человеческий фактор как основу осуществления российской модернизации, что является главным недостатком социально-экономических программ и одной из основных причин, тормозящих реализацию модернизационных проектов.

Степень разработанности темы. Проблема человека универсальна. В социологии, наряду с обществом, человек является основной категорией. В процессе социализации человек становится личностью и приобретает различные характеристики, которые проявляются в ходе социально-экономической деятельности и способствуют приобретению качества субъекта.

Современный этап развития российского общества обладает признаками, совокупность которых позволяет констатировать факт социально-экономической модернизации. Проблема российской модернизации стала объектом научных исследований лишь в 90-е годы, несмотря на значительный интерес зарубежных и отечественных ученых к противоречивым процессам, которые происходили в посткоммунистических странах со второй половины 80-х годов и несколько ранее (Польша). В отечественном обществоведении проблемы модернизации имеют метанаучный статус. Социологический аспект российской модернизации получил достаточное освещение в ряде работ, отражающих различные стороны этого комплексного процесса (А.С.Ахиезер, Л.Г.Ионин, В.В.Козловский, В.А.Красильщиков, А.И.Уткин, В.Г.Федотова и др.)².

Исходные идеи модернизации сформулированы М.Вебером, Т.Парсонсом и др. Комплексный характер модернизации в странах

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему. - 2-е изд. перераб. и доп.- Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997; Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социол. исслед.- 1996.- № 2.- С. 3 - 12; Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социол. исслед.- 1996.- № 3.- С. 31 - 42; Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе.- СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995; Красильщиков В.А. Постиндустриализация и Россия: к критике доморощенных либеральных и националистических утопий // Обновление России: трудный поиск решений. Вып.2.- М., 1994; Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества.- М.: РАН. Ин-т социологии.- 1996 и т.д.

Запада обнаружился во второй половине XX в., что потребовало соответствующих подходов и методов к исследованию этого явления³. Модернизация актуализировала человековедческую проблематику в современной западной социологии, утвердила многоаспектность проблемы человека и разнообразие подходов к её решению (невозможность личностью объективации собственного бытия - М.Шелер; двойное "Я" - Н.Луман; различные течения экзистенциализма - Ж.-П.Сартр, К.Ясперс; одномерность человеческого бытия - Г.Маркузе и т.д.). Новые аспекты проблемы типологии личности, наряду с традиционными (М.Вебер, В.Зомбарт), исследовались Т.Адорно, Д.Рисменом и др.

Кризисные явления западного общества на рубеже 60-70-х годов и вытеснение идеологии модернизации на периферию общественной и научной жизни усилили интерес к человеку общества потребления (Г.Маркузе, Э.Фромм и др.). Во второй половине 80-х годов завершается разработка концепции "модернизации в обход модернити" (А.Абдель-Малек, А.Турен, М.Эйзенштадт и др.). В рамках этой концепции выполнены исследования отечественных ученых. Трансформирующееся российское общество изучается с различных сторон и разнообразных подходов. Сущностные характеристики постмодернизации раскрываются через соотношение традиций и инноваций (А.С.Панарин), осуществляется анализ потенциальных возможностей и факторов перехода российского общества к постиндустриальной фазе трансформации (Л.Г.Ионин) и т.д. Эвристическую ценность представляют работы, в которых развивается теория рефлексивной модернизации применительно к анализу социально-экономических изменений российского общества (М.А.Нугаев, Р.М.Нугаев).

Основным направлениям постиндустриального развития России предлагается придать органичность трансформации общества (В.А.Красильщиков); консолидировать общественные силы вокруг идеи развития, солидарности и взаимозависимости социальных слоев и групп (Н.Н.Зарубина, Е.А.Лукашева и др.); соединить позднеиндустриальную модернизацию и анклавную постиндустриализацию (В.А.Красильщиков); максимально использовать стратегию консенсализма (П.М.Козырев, Ю.Н. Козырев); осуществить

³ Giddens, A. *Modernity and self-identity: self and society in the late modern age.* - Polity Press, 1996; Friedman, J. *Cultural Identity and Global Processs.* Sage Publications, 1996; Harvey, D. *The Condition of Postmodernity.* Blackwell, 1994 etc.

информатизацию всех сфер жизни и деятельности российского общества (Ф.М.Махнина) и т.д.

В современных отечественных исследованиях отмечается необходимость активизации человека в процессах трансформации российского общества. В связи с этим актуализируется проблема комплексного изучения современного человека и попытки определить его положение в системе общественных парадигм. Осуществлен анализ личности и её типов в парадигме социалистической модели модернизации (Т.И.Заславская, И.С.Кон, Б.К.Лебедев, Б.Д.Парыгин, Х.Ф.Сабиров и др.) и в её классической модели, интерпретируемой с позиций российской традиции (С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, Н.О.Лосский, П.Сорокин и др.). Как частный случай представлена проблема учета национального менталитета народов России в региональных моделях модернизации (К.Касьянова, Э.Афанасьев, А.Ионова и др.).

В целом можно отметить, что накоплен определенный теоретический и эмпирический материал, позволяющий констатировать специфику российской модернизации и отмечающий незадействованность человеческого фактора в процессах общественной трансформации. Однако, в отечественной социологии отсутствуют работы, посвященные анализу человека как субъекта социальной модернизации современного российского общества, в частности, не определено положение человека в структуре трансформирующегося общества, не раскрыта специфика использования человеческого фактора в региональных программах социально-экономического развития и т.д. Это свидетельствует о недостаточной изученности социальных аспектов модернизации. Необходимо исследование личности как субъекта модернизации в её различных проявлениях и связях с осуществляемыми проектами российских реформ как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Цель и задачи исследования. Актуальность проблемы и состояние её научной разработанности обусловили цель работы - определить место человека в социально-экономических структурах трансформирующегося общества и значение активизации его участия в осуществлении проектов социальной модернизации. Поставленную цель предполагалось достичь путем решения следующих задач:

- 1) проанализировать положение личности в различных моделях модернизации с позиций социологической науки;
- 2) определить влияние активности человека как субъекта модернизации на организацию социальной среды;

3) выявить механизм адаптации личности к радикально изменившимся социально-экономическим условиям;

4) раскрыть региональные особенности использования личностного потенциала и наметить пути его реализации в татарстанской модели социально-экономической модернизации.

Объектом исследования является процесс модернизации современного российского общества. **Предметом** - человек как субъект модернизации.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие философско-социологические концепции и теории: системный, комплексный подходы как традиционные направления методологии научного познания социальных процессов (В.В.Иванов, Э.С.Рахматуллин, М.Н.Руткевич, Х.Ф.Сабиров, Ю.Р.Хайруллина, Б.Г.Юдин, В.А.Ядов, Ф.Г.Зиятдинова и др.); теория объективной детерминированности социализации (адаптации) личности (К.Маркс); теория “идеальных типов” (М.Вебер); современные зарубежные и отечественные философско-социологические теории личности (Т.Адорно, Л.П.Будева, В.Зомбарт, И.А.Ильин, И.С.Кон, Б.К.Лебедев, Н.Луман, Г.Маркузе, В.Г.Немировский, Б.Д.Парыгин, Д.Рисмен, Ж.-П.Сартр, Э.Фромм и др.); основные положения классической и современной теории модернизации (рефлексивной модернизации) (Ж.Аттали, А.С.Ахизер, М.А.Нугаев, Р.М.Нугаев, Л.Г.Ионин, О.Тоффлер, А.Турен и др.); личностно-деятельностный подход к становлению субъекта модернизации и его адаптации к социально-экономическим условиям трансформирующегося общества (З.Т.Галеев, А.И.Жданов, Т.И.Заславская, В.П.Казначеев, Ю.М.Левада, В.К.Падерин, К.К.Платонов, Л.Л.Шпак и др.).

Информационную базу исследования составили федеральные и региональные программы социально-экономического развития российского общества, результаты и выводы опубликованных социологических исследований по Российской Федерации и Республике Татарстан. В том числе, Концепция среднесрочной программы Правительства РФ на 1997 - 2000 годы (1997г.), Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан (1996г.), Концепция социально-экономического развития Зеленодольского района и г.Зеленодольска на 1996 - 2000 годы (1996г.), Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету (1999г.), а также данные, опубликованные Государственным комитетом РТ по статистике.

Конкретно-социологическое исследование с целью изучения положения личности в условиях модернизации российского общества осуществлено диссертантом. С целью выявления объема и количества публикаций по проблематике настоящего исследования, проведен контент-анализ общероссийских и татарстанских научных журналов ("Соис", "Общественные науки и современность", "Научный Татарстан").

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены место человека в различных моделях модернизации; показано, что личность представляет основное звено в осуществлении модернизационных проектов различных по характеру, условиям реализации и иным особенностям; выявлено общее и особенное в подходах к анализу личности как субъекта модернизации и её типов в западной и отечественной социологии;

- раскрыты причины недооценки человеческого фактора в советской и постсоветской экономике; показано, что не востребованность человеческого капитала явилась основой неудач российских реформ; прослежено воздействие модернизации на жизнедеятельность личности и становление её типов;

- обоснованы механизмы социальной адаптации личности к условиям модернизации: рассмотрен индивидуальный аспект и депрессивный тип социальной адаптации; выделены определяющие индивидуальные способности человека к адаптации в условиях трансформирующегося общества; прослежена специфика адаптационного механизма применительно к российскому менталитету; показаны причины, снижающие адаптационные возможности человека в современных условиях; намечено соотношение адаптации и типологизации субъектов;

- определено положение человека как субъекта деятельности в комплексе факторов модернизации российского общества на основе выявления региональных особенностей реализации личностного потенциала в татарстанской модели социально-экономической модернизации.

Научно-практическая значимость. Исследованные в диссертации проблемы и полученные результаты способствуют расширению и углублению понимания сущностных характеристик социальной модернизации российского общества, региональных особенностей этого комплексного процесса, а также повышают роль человека в осуществлении модернизационных проектов.

Материалы диссертации могут быть использованы в разработке программ социально-экономического развития с целью оптимального использования личностного потенциала региона при осуществлении трансформационных процессов и снижения социальной напряженности в обществе. Они могут также служить основой для разработки спецкурса по аналогичной проблематике и использоваться в процессе преподавания курсов “Социология”, “Экономика”. Разработанные в диссертации теоретические положения найдут применение в системе переподготовки кадров и повышения квалификации работников управления различных уровней.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в десяти публикациях, докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного педагогического университета (1998 - 2000 гг.), на II республиканской научной конференции молодых учёных и специалистов (г.Казань, 28 июня - 1 июля 1996г.), на региональной научно-практической конференции “Социально-экономические и нравственно-этические аспекты развития социально-культурной сферы в условиях рыночной экономики” (г.Казань, февраль 1998 г.), на международной научной конференции “Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен” (г.Казань, 21 - 22 мая 1998г.), на всероссийской научной конференции “Проблемы человека” (г.Москва, 22 - 23 октября 1998 г.), на региональной научно-практической конференции, проведенной при содействии Института “Открытое общество”, “Институционализация субъектов Российской Федерации региона Поволжья: вчера, сегодня, завтра” (г.Казань, 23 - 24 апреля 1998 г.), на республиканской научно-практической конференции “Современная семья: тенденции и перспективы” (г.Казань, 25 февраля 1999 г.), на международной научно-практической конференции “Кадровая политика в условиях трансформационной экономики” (г.Набережные Челны, 24 - 25 мая 1999 г.), на всероссийской научно-практической конференции “Современные российские реформы: проблемы национального возрождения и развития” (г.Казань, 25 - 26 мая 1999 г.), на межвузовской научно-практической конференции “Социально-культурный потенциал системы образования” (г. Казань, 28 октября 1999 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень её научной разработанности, формулируются цели и задачи, определяется объект, предмет исследования, характеризуются методологическая основа и информационная база, раскрываются научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В первом разделе - *“Личность в различных моделях модернизации как объект социологической науки”* - рассматривается модернизация как комплексное явление, её модели и структура, обосновывается целесообразность применения теории модернизации к анализу личности как её субъекта, а также анализируется генезис личности и её типов в структуре различных моделей модернизации.

Развитие личности как социокультурного субъекта осуществляется во взаимодействии с теми процессами, которые принято определять модернизацией (постмодернизацией). Модернизация - явление комплексное. Различные её модели достаточно подробно рассмотрены и описаны отечественными и зарубежными исследователями. В западной социологии модернизация актуализировала человеческую проблематику. Утвердилась многоаспектность проблемы и многообразие подходов к её решению. Социологический аспект феномена “личность” не может быть адекватно понят и объективно рассмотрен вне связи с философско-психологическим аспектом анализа. Практиологическое значение теорий личности заключается в попытке сконструировать адекватную общественным ожиданиям модель личности, которая может успешно интегрировать в модернизационные проекты, адаптироваться к новой социальной реальности, включиться в преобразуемое общество и определить собственный статус.

В разделе показано, что динамический баланс социальной и психологической систем личности предполагает наличие различных её типов. В характеристике типов присутствуют универсальные черты и те особенности, которые выделяются в зависимости от общества, где они сформировались и развиваются.

Качественно иной этап развития личности и общества отражен в теориях постмодернизации, основной идеей которых является поиск синтеза традиций и инноваций. Условия “классической” модернизации породили собственные типы субъектов. На российской почве в условиях рефлексивной модернизации появляются типы субъектов с только им присущими характеристиками. Тоталитарное наследие советского общества во многом определяет своеобразие процессов социальной

модернизации и становление её субъектов. В период социализма осуществлялась “частичная модернизация” (Д.Рюемейер), причудливо сочетающая в себе элементы модернизма и архаики. России предстоит сменить форму дискредитировавшей модернизации. Главным недостатком прежней модели модернизации оказалось отсутствие самостоятельной, саморазвивающейся и ответственной личности. Высшей ценностью модернизации оказалось государство, гарантировавшее защищенность человека. Последствия такой политики негативно отразились на человеке. Он оказался не готов к самостоятельной и ответственной жизни.

Выделяя особенности рефлексивной модернизации российского общества, исследователи, как правило, оставляют без внимания вопрос о новом социальном субъекте и его роли в становлении постиндустриального общества. В отличие от западной социологии, в которой оформились теории “богатой индивидуальности”, “многомерного человека”, в российской науке не создано адекватной современным социально-экономическим условиям теории личности как субъекта модернизации.

Российская трансформация сочетает в себе позднеиндустриальную модернизацию и анклавно-постиндустриализацию. Процессы социальной трансформации сопровождаются изменениями современного человека, в частности, его жизненных стратегий. Изменения и развитие человека в разделе описываются и объясняются на основе соотношения двух традиций: российской зарубежной философии и социологии и марксистской традиции отечественной социологии. Представлена попытка осуществить синтез названных традиций в условиях специфики трансформирующегося общества. При этом подчеркивается неправомерное игнорирование в осуществляемых моделях реформ менталитета народов Российской Федерации.

В числе факторов, осложняющих преобразовательные процессы, выделяются глубоко укоренившиеся в общественном сознании стереотипы, связанные с недооценкой роли человека в социально-экономической жизни общества, с принижением его достоинств, пренебрежением его правами и свободами. Новая парадигма определяет основной императив развития российского общества - сделать права и свободы гражданина главной целью всех социальных и экономических реформ. Решение стратегической задачи превращения человека в субъект модернизации требует изучения тех изменений, которые произошли в российском обществе.

Во втором разделе - *“Влияние модернизации на организацию социальной среды”*- проанализировано развитие социально-экономической ситуации за последнее десятилетие, определены истоки системного кризиса российского общества, рассмотрены его причины и выведены следствия, показано, что российская модернизация осуществляется на фоне глубокого социально-экономического кризиса, определено также воздействие модернизационных процессов на характер социальной среды, человека и типы личности.

Выявлены социально-экономические последствия политики либерализации. Делается вывод о том, что неадекватный выбор модели рыночных реформ на основе единовременной либерализации цен и внешней торговли, ухода государства из экономики и самоограничение его роли проведением монетаристской политики, привели к дезорганизации всей экономической жизни и дезориентации человека как субъекта реформ.

Институциональные преобразования в экономической сфере накладывают серьезный отпечаток на социальные отношения. К важнейшим из осуществленных преобразований относятся: формирование частной собственности на средства производства и частного предпринимательства как ведущих институтов многоукладной экономики; либерализация хозяйственной деятельности; создание рыночной инфраструктуры и небезуспешные попытки налаживания рыночных механизмов государственного регулирования экономикой. В частности, приватизация и её результаты оказали сильнейший психологический прессинг на человека. В социально-экономическом плане приватизация не способствовала созданию среднего класса собственников и не обеспечила социальную защищенность человека.

Человек остро ощущает переживаемую обществом трансформацию. Стихийный характер социальных и экономических процессов, исключенность из сферы принятия решений самого человека значительно снизили социальную и экономическую активность личности. Обосновывается положение о том, что успех социальной модернизации зависит от включенности человека в её ход. Поэтому характер и особенности российской модернизации рассматриваются через преломление усилий государства и общества в сознании, деятельности и поведении человека, а также тех отношений, которые составляют структуру его личности.

Проведенный анализ выявил перспективные направления развития экономики и социальной сферы, в которых личностный потенциал проявляется наиболее эффективно. В частности, проанализировано

значение развития среднего и малого предпринимательства для активизации человеческого фактора. Несмотря на трудности, которые переживает средний и малый бизнес, идет процесс становления человека-собственника.

Серьезным фактором, влияющим на социальное самочувствие человека, оказываются сопровождающие трансформацию российского общества конфликты различного уровня (социальные, межнациональные, межгрупповые, межличностные). В разделе освещается влияние названных конфликтов на общественную атмосферу и социальное состояние человека. Отмечается, что смена периодов напряженности и социальной апатии обусловлена конфликтностью отношений в обществе.

Российское общество оказалось перед необходимостью осуществления догоняющей модернизации. Её проведение будет успешным при максимальном использовании имеющегося потенциала. Основу реализации модернизационных проектов составляет человек. От того, как влияют на человека процессы модернизации и как они воспринимаются человеком, зависят отношения личности и общества, а также включенность человека в реализацию модернизационных проектов. Темп и характер изменений человека осуществляются не только под влиянием социальных реформ, но и во многом определяют темп и характер общественных преобразований на всех уровнях (федеральном, региональном и местном).

В третьем разделе - *“Механизмы социальной адаптации личности к условиям модернизации”* - обосновывается необходимость обновления адаптационного механизма человека в условиях новой социальной среды, определяются сущностные характеристики процессов социальной и индивидуальной адаптации применительно к условиям трансформации российского общества, прослеживается генезис советского человека как типа, выделяются объективные и субъективные факторы снижения адаптационных возможностей человека к условиям модернизации, на основе выделенных критериев предлагается типология личности как субъекта модернизации.

Определена специфика новой социальной среды, которая влияет на процесс адаптации человека, и особенности, определяющие настроение и самочувствие населения. Подчеркивается, что формирующаяся социальная среда сужает возможности адаптации. Делается предположение, что новый механизм социальной адаптации целесообразно отрабатывать в рамках модели перехода от позднеиндустриального к постиндустриальному обществу.

Исходя из осуществляемого перехода от экономики “дешевого” к экономике “дорогого” человека, адаптация рассматривается на двух уровнях: индивидуальном (личностном) и социальном (надличностном). Механизм адаптации человека складывается из взаимодействия противоречивых процессов: социализации, индивидуализации, идентификации и отчуждения.

Успешность адаптации зависит от проявления способности к творчеству, интернализации и т.д., а также от способности человека к рефлексии. Эффективность социальной адаптации лежит на путях углубления социальной рефлексии как на личностном, так и на уровне основных типов - субъектов модернизации.

Современное состояние российского общества выдвигает на первый план значимость социально-психологических, личностных факторов адаптации. Это не отменяет социальных условий, влияющих на адаптацию, но несколько снижает индивидуальную значимость объективных условий существования человека и общества. В работе подчеркивается, что адаптация не ставит целью создание “нового человека”. В современной ситуации социального развития нет необходимости в стремлении вывести “новую породу людей”. Целесообразней и эффективней преобразовать хозяйственные и политические формы жизнедеятельности людей, максимально приспособив их к потребностям изменяющегося человека.

В переходных условиях для личности важно умение ориентироваться в динамическом поле, образуемом в результате радикальных социально-экономических перемен. Прикладной характер социальной адаптации в этих условиях способствует максимальному проявлению субъективности адаптантов.

На основе генезиса социалистического типа личности представлена попытка определить смысл и направление изменений современного человека и его типов. Имитация (или социальная мимикрия) являлась основным способом адаптации советского человека. Именно поэтому у человека, сохранившего признаки советского типа, наблюдается уязвленная жизненная позиция, доминирует настроение переждать и потерпеть. Снижение адаптационных возможностей человека к условиям модернизации связано с действием объективных и субъективных факторов. В разделе данные факторы выделяются и характеризуются.

Процесс адаптации сопровождается оформлением типов личности, что является ответом на вызов модернизации. Становление новых типов способствует организации иных форм социальной жизни, адекватных

реализации перспективной модели модернизации. Основными направлениями изменения современного человека являются одновременные и взаимосвязанные процессы возвращения к культурно-историческим традициям и движение по пути усвоения постмодернистских ценностей. Эта эволюция человека является базой становления современных типов субъектов модернизации. В соответствии с разработанными критериями основные типы субъектов модернизации объединяются в две группы. В первую группу входят типы личности, адекватно адаптированные к новой реальности (рациональный и духовный типы). Вторую группу составляют неадекватно адаптированные типы субъектов (девиантный и неопределившийся типы). В связи с проведением догоняющей модернизацией социально значим для современного российского общества - рациональный тип субъекта. Однако, в соответствии со стратегией постмодернизации приоритет следует отдать духовному типу личности как носителю стандартов информационного общества, основу которого составляет творческий потенциал человека и различные направления его реализации.

В четвертом разделе - *“Региональные особенности реализации личностного потенциала в татарстанской модели социально-экономической модернизации”* - рассмотрено соотношение понятий “человеческий капитал” и “личностный потенциал”; выделены характеристики модели личности как субъекта модернизации с учетом региональных особенностей; проанализировано соотношение личностного потенциала в программных документах социально-экономического развития (республика, район); рассмотрена татарстанская модель модернизации с точки зрения поставленных в исследовании задач.

Логика настоящего исследования привела к необходимости поиска возможностей смены вектора проводимых реформ на накопление человеческого капитала и максимальное использование личностного потенциала субъектов модернизации.

Человеческий капитал составляет, наряду с базовым и деятельностным потенциалом, совокупный личностный потенциал. Человеческий капитал и личностный потенциал являются субпотенциалами и входят в социальный потенциал модернизаций⁴.

⁴ Алтынбаев Р.З. Основные факторы развития социального потенциала молодого города в условиях становления рыночных отношений.- Набережные Челны: Изд-во “КАМАЗ”, 1997.

Человеческий капитал рассматривается в работе в аспекте социокультурной и экономической деятельности личности. Поэтому автор считает целесообразным использовать понятие “личностный потенциал” как наиболее адекватное и конкретное с точки зрения максимально возможного участия человека в осуществлении проектов модернизации и анализа этого процесса. В настоящем исследовании рассматриваются индивидуальные возможности человека как личности. Потенциал личности - это способность индивида к самовыражению и самореализации. Поэтому потенциал определяет не индивидуальные достижения человека, а его возможности.

Показывается необходимость выделения личностных предпосылок осуществляемых реформ. Однако, в российском обществе в целом, равно как и на региональном уровне, осознание определяющей значимости человека в социально-экономических преобразованиях происходит крайне медленно.

Осознать важность человека как субъекта модернизации еще недостаточно. Необходимо уяснить, о каком человеке идет речь. Это уже не экономический, а постэкономический (или универсальный) человек, который имеет свои отличительные признаки.

Выделяются требования, которым должна соответствовать программа социально-экономической модернизации (ценности, нормы, индивидуальные предпочтения и т.д.). Показано, что в чисто экономических категориях имплицитно присутствуют социально-культурные феномены, в том числе ценности и нормы. Таким образом, программа модернизации, чтобы быть успешной, обязана исходить из единой социально-экономической теории, основу которой составляет человек как субъект общественной организации. Эффективность программы модернизации определяется тем, насколько она ориентирована на развитие общества через опережающее развитие человека. Такой подход является новым для отечественной практики социально-экономического планирования ввиду того, что само развитие человека не являлось ценностью для предшествующих программ. Проведенный контент-анализ показывает, что в ведущих общероссийских и татарстанских научных журналах уделяется недостаточное внимание изучению личностного потенциала в ходе социальной трансформации российского общества.

Представлен комплексный анализ программ социально-экономического развития на уровне региона и района⁵. Подчеркивается, что татарстанская модель реализуется в условиях рефлексивной модернизации, и выделяются её особенности. При общей социальной направленности в программных документах недостаточно внимания уделяется личности как субъекту реформ, что является, на наш взгляд, одной из причин нарастающих трудностей в татарстанской экономике.

Личностный потенциал активизируется результатами социальной политики. При успешном ее осуществлении ожидается обеспечение социально-экономических гарантий человеку, что приведет к активизации различных форм деятельности, в том числе и предпринимательской.

Несмотря на негативные тенденции в экономике и социальной сфере, объективная потребность в эффективном использовании личностного потенциала возрастает. Активизирующая роль индивидуального начала в ходе трансформации общественных институтов позволяет констатировать возрастающую значимость личностной составляющей реформ.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что человек должен стать основной целью трансформирующегося общества. Поэтому, в программах модернизации необходимо отразить фундаментальные характеристики индивида, в том числе раскрытие и применение творческих сил и способностей человека в тех сферах деятельности, где наиболее полно может проявиться его талант. Основные положения программ модернизации призваны гарантировать человеку реальную защищенность и социальную справедливость. Таким образом, программа модернизации должна быть направлена на обеспечение благоприятных условий для самоактуализации личности, что будет способствовать реализации личностного потенциала и успешному достижению программных целей.

В заключении диссертации формулируются следующие основные выводы.

1. Проблема российской модернизации является метанаучной. В исследовании реализован человекоцентристский подход, означающий, что при анализе процесса социальной модернизации российского

⁵ Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан (Дайджест отраслевых разделов). - Казань, 1996; Концепция социально-экономического развития Зеленодольского района и г.Зеленодольска на 1996 - 2000 годы. - Казань, 1996.

общества на первый план выступает критерий человеческого измерения инноваций (ценностных изменений), внедряемых модернизационными проектами в жизнь общества. Модернизация оказывается успешной, когда оформляются и выявляются ее реальные субъекты, способные сконцентрировать в себе потребность в модернизации и воспроизводить в повседневной деятельности идеи ее проектов. Конечный продукт модернизации - человек как субъект воспроизводства, который воспроизводит социальные отношения и самого себя, готового к новым отношениям и иному качеству субъективности. Человек выступает в качестве интегративного критерия результатов модернизации.

2. Российская модернизация рассматривается в парадигме Восток-Запад. Постсоветский характер социальной модернизации определяет ее специфику. Главным недостатком этой модели являлось отсутствие самостоятельной, саморазвивающейся и ответственной личности. Стратегическая перспектива стран рефлексивной модернизации, в том числе и России, - сформировать новую социальную общность на основе традиций ментальности и идеи индивидуальной свободы, т.е. сохранить традиционные ценности в постмодерновой реальности. Одним из показателей движения российского общества в сторону реализации постмодернизационных проектов является усиливающаяся тенденция к индивидуализации. Анализ теорий модернизации с точки зрения задействованности в модернизационных проектах личностного потенциала показал необходимость интеграции человека в процессы модернизации как необходимого условия успешной реализации модернизационных проектов.

3. Социальная модернизация неосуществима без нового социального субъекта, которому присуще иное социальное качество. Человеческий капитал является уникальной собственностью человека постмодерна. Предложена модель личности, описаны её стороны, свойства и качества, мобилизация которых позволит человеку включиться в преобразуемое общество и найти для себя место в системе социальных координат. Обоснована необходимость учета в моделях модернизации менталитета народов Татарстана, в том числе исламский и православный взгляды на человека в условиях модернизации.

4. Российское общество реализует концепцию рефлексивной (догоняющей) модернизации и осуществляет переход к постиндустриальному обществу на основе завершающего этапа создания индустриальной культуры. Анализ правительственных программ различного уровня (федерального, регионального и районного) показал неадекватность избранных моделей рыночных реформ. Основу

альтернативной модернизации составляет человек. От его включенности в модернизационные процессы зависит успех социальных преобразований российского общества. Интеграция человека в систему модернизации определяет темп и характер изменений человека, которые в свою очередь ускоряют процессы преобразования на всех уровнях (федеральном, региональном, местном).

5. Включенность человека в процессы модернизации обеспечит становление адекватных механизмов адаптации личности к новой социальной среде существования. Механизм адаптации человека складывается из взаимодействия противоречивых процессов индивидуализации, социализации, идентификации и отчуждения. Индивидуальная адаптация осуществляется на фоне социализации, а её определяющей способностью является способность к творчеству, рефлексии и востребованные качества (предприимчивость, самостоятельность, активность и ответственность). В современном обществе получили достаточно широкое распространение стрессовые виды адаптации. Процесс адаптации оказывает влияние на типологизацию субъекта. Конкретизированы представления о типах личности в социологии. В соответствии с предложенными критериями основные типы субъектов модернизации объединяются в две группы: адекватно адаптированные (рациональный и духовный типы) и неадекватно адаптированные (девиантный и неопределившийся типы). Для успешной реализации проекта рефлексивной модернизации более значимым оказывается рациональный тип субъекта. Стратегия постмодернизации отдаёт предпочтение духовному типу личности как носителю стандартов информационного общества.

6. Сравнительный анализ федеральной и региональной моделей модернизации показал, что на региональном уровне концентрируется потенциал, ориентированный в первую очередь на реализацию социальных программ. В отдельных регионах предпринимаются небезуспешные попытки мобилизации человеческих ресурсов. Одним из таких регионов является Республика Татарстан. Для реализации модели модернизации в целом имеются благоприятные условия. Программы социальной модернизации будут успешно реализованы в том случае, когда в их основе лежит спроектированная модель личности - субъекта модернизации, адекватно отражающая социальные ожидания и заданную цель реформ. Субъект модернизации - не экономический, а постэкономический (универсальный) человек. Для специфических условий Республики Татарстан необходимо учитывать проявляющееся в социально-экономическом аспекте единство в человеке универсального,

национального и индивидуального. Таким образом, эффективность программ модернизации определяется тем, насколько они ориентированы на развитие общества через опережающее развитие человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Личность переходной эпохи российского общества// II Республиканская научная конференция молодых ученых и специалистов. Тезисы докладов. Книга 7. Человек и общество.- Казань, 1996.- С. 31.

2. Личность в структуре модернизации российского общества 90-х гг. XX в. // Социально-экономические и нравственно-этические аспекты развития социально-культурной сферы в условиях рыночной экономики. Материалы региональной научно-практической конференции.- Казань: КГАКИ, 1998.- С. 37 - 39.

3. Типология субъекта социально-экономической модернизации современного российского общества // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен. Международная научная конференция. Тезисы.- Казань: Изд-во "Экоцентр", 1998.- С. 53.

4. Личность и её типы как субъект российской модернизации // Проблема человека: мультидисциплинарный подход. Сборник тезисов конференции. Отв. ред. Азроянц Э.А., Самохвалова В.И. - М., 1998.- С. 121 - 123.

5. Человек в модели социально-экономической модернизации Татарстана // Институционализация субъектов Российской Федерации региона Поволжья: вчера, сегодня, завтра .- Казань.: ИСЭПН АНТ, 1999.- С. 103 - 105.

6. Роль семьи в процессе адаптации человека к условиям социально-экономических преобразований // Современная семья: тенденции и перспективы. Материалы республиканской научно-практической конференции.- Казань, 1999.- С. 28 - 31.

7. Институты адаптации в период общественного кризиса // Современная семья: тенденции и перспективы. Материалы республиканской научно-практической конференции.- Казань, 1999.- С. 52 - 53.

8. Модернизация как фактор сплочения российского общества // Современные российские реформы: проблемы национального возрождения и развития.- Казань, 1999.- С. 32 - 34.

9. Человеческий капитал как фактор модернизации трансформируемой экономики// Стратегия кадровой политики в

условиях трансформационной экономики: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. С.В.Мокичев, Р.Ф.Шайхелисламов.- Казань: Менеджмент, 1999.- С. 29 - 30.

10. Социокультурный потенциал российской модернизации // Социально-культурный потенциал системы образования: Тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции.- Казань: Изд-во «Гран Дан», 2000.- С. 5 -6.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Ю. С. ...' with a stylized flourish.

Подписано к печати 4.10.2000

Тир.100

Зак.133-2000

Лаборатория офсетной печати Казгоспедуниверситета
420015 г. Казань, ул. Пушкина, 31.

2.00